

СОДЕРЖАНИЕ

М. М. САВЧЕНКО. «УБЕЖДЕННЫЙ И ЩЕДРЫЙ ДУШОЙ ИДЕАЛИСТ» 7

КНИГА I

Глава I. Охранительная система с точки зрения справедливости	45
Глава II. Последствия протекционизма для граждан	61
Глава III. Последствия протекционизма для государства	69

КНИГА II

Введение.	81
Глава I. Торговый баланс.	85
Глава II. Может ли общество быть богато без промышленности?	95
Глава III. Может ли промышленность развиваться без протекционизма?	107
Глава IV. Правда ли, что протекционизм содействует развитию промышленности?	119
Глава V. Может ли немедленное уничтожение таможенных пошлин убить промышленность?	131
Глава VI. Необходим ли протекционизм для безопасности государства?	145
Глава VII. Уменьшает ли экономическая зависимость безопасность государства?	151
Глава VIII. Фазис несовершеннолетия промышленности	161
Глава IX. Охранительная система и патриотизм.	173
Глава X. Народная исключительность	185

КНИГА III

Глава I. Личные интересы	203
Глава II. Кто поддерживает протекционизм?	209
Глава III. Возникновение и прекращение протекционизма	217

Глава IV. Основные заблуждения, из которых исходит протекционизм	223
Глава V. Задача правительств	237
Глава VI. Заключение	245

ПРИЛОЖЕНИЕ

Протекционизм	251
Экономисты и протекционисты	273
Доклад Я. А. Новикова	273
Обсуждение доклада Я. А. Новикова	289
Рецензии	299
Наблюдатель. 1890. (Отд. 2.) № 11	301
Русская мысль. 1890	305
Вестник Европы. 1890. Кн. 10	309

«УБЕЖДЕННЫЙ И ЩЕДРЫЙ ДУШОЙ ИДЕАЛИСТ»

Жизнь есть обмен веществ... экономическая
жизнь есть обмен товаров.

Я. А. Новиков

«Свою судьбу — часто крайне капризную и не всегда справедливую — имеют и книги, и авторы их. Банальную истину эту, что касается русской публики, ярко иллюстрируют многочисленные и разнообразные произведения на днях умершего в Одессе выдающегося социолога и талантливого публициста Якова Новикова»¹. Этими словами начинается заметка Е. В. Де Роберти² в шестой книжке «Вестника Европы» за 1912 г., посвященная памяти Я. А. Новикова. Действительно, широко известный в Европе на рубеже XIX—XX вв. своими работами в области социологии, экономики и международной политики Я. А. Новиков был малоизвестен в России даже образованной публике. В настоящем сборнике, выходящем в серии «Русский тариф», представлены избранные произведения Я. А. Новикова, относящиеся к теме внешнеторговой и таможенной политики государства. Центральное место здесь занимает социально-экономический памфлет «Протекционизм» — единственная его значительная работа, написанная на русском языке и изданная в России³.

«Законы политической экономии так же неотвратимы, как и законы химии или физики. Товары и услуги меняются на товары и услуги одинаковой стоимости — вот основной закон всех экономических

¹ Вестник Европы. 1912. № 6. С. 390.

² Е. В. Де Роберти (1843—1915) — российский социолог и общественный деятель. Подробнее о Е. В. Де Роберти см.: Семлали Ю., Рубанов Б. Л. Штрихи к биографии и социологической доктрине Е. В. Де-Роберти // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 139—148.

³ Новиков Я. А. Протекционизм. СПб.: М. М. Стасюлевич, 1890. Далее в ссылках на эту работу указаны страницы настоящего издания.

явлений»¹. На этом теоретико-методологическом основании была построена защита экономического либерализма в «Протекционизме» Я. А. Новикова. Автор в публицистической манере подвергает критике политику протекционизма и государственного вмешательства, приходит к выводу, что «свободная торговля есть естественная форма экономических отношений, а протекционизм — искусственная и ложная». По мнению Я. А. Новикова, колоссальное развитие международной торговли и разделение труда между нациями в конце XIX в. превращают весь земной шар в общий рынок, а экономическую самостоятельность государств — в отживающий фазис истории человеческой цивилизации².

В самом начале читатель уведомлялся, что автор книги является промышленником. Это вызывало интерес и даже было интригующим, поскольку подавляющее большинство российских промышленников тогда были сторонниками таможенного протекционизма и иных мер государственной поддержки отечественного производства. Кроме того, тип энциклопедически образованного, прекрасно владеющего пером предпринимателя был для России того времени явлением редким. Важен и общественно-исторический контекст. Книга увидела свет накануне принятия нового таможенного тарифа — важной составной части экономической политики государства, когда общественная дискуссия о путях развития российского общества достигла своей кульминации. Работа Я. А. Новикова привлекла внимание читающей публики, вызвала отклики в прессе. В либеральной печати она характеризовалась как «веский и красноречивый обвинительный акт против так называемой покровительственной политики, которая в наши дни доходит “положительно до безумия”»³.

* * *

Буржуазно-либеральные реформы 60—70-х гг. XIX в. в России способствовали ускорению модернизационного процесса и переходу его в раннеиндустриальную фазу. Особенностью российской пореформенной модернизации было активное государственное участие в хозяйственной жизни страны. В условиях развернувшейся технологической революции и глобальной индустриальной экспансии государство с помощью льготных кредитов, казенных заказов

¹ Новиков Я. А. Протекционизм. С. 43.

² Новиков Я. А. Протекционизм. С. 285, 153—154.

³ Вестник Европы. 1890. № 10. С. 857.

и таможенных пошлин «насаждало» промышленность «сверху». В 1870-е гг. в правительственной политике наметился переход к более жесткому государственному регулированию экономики и покровительственной системе, что совпало с общемировой тенденцией разрыва ведущих промышленных держав с фритредом и перехода их к протекционизму. Экономический либерализм в своем падении увлек за собой и либерализм политический, причем их общая судьба знаменовала собой крупный сдвиг в экономической и социальной истории Европы¹.

Неотъемлемой частью экономической политики Александра III, подтвердившего протекционистский курс, было таможенно-тарифное регулирование. Общие и частные повышения таможенных пошлин стали следовать одно за другим, отдельные островки протекционизма, доставшиеся в наследство от либеральных тарифов 1850—1860-х гг., быстро множились, разрастались, постепенно сливаясь в обширный материк почти запретительной системы. Ужесточение протекционистского курса продолжилось вплоть до его кульминационного пункта — разработки и принятия высокопокровительственного таможенного тарифа 1891 г.

В период подготовки проекта тарифа вопросы внешнеторговой и таможенной политики были темой оживленной полемики, находились в центре общественного внимания. То было время, когда, по наблюдению современника, экономическая наука, «изборожденная вдоль и поперек самыми разноречивыми учениями», по вопросу о международной торговле находилась во власти двух враждующих лагерей, а «сторонники и противники протекционизма старались превзойти друг друга в своих увлечениях»². Речь шла не просто о величине пошлин на те или иные товары, перемещаемые через границы государства. В этих спорах находили отражение острые проблемы российской действительности, связанные с выбором пути социально-экономического развития страны, характером ее модернизации.

Активным участником дискуссии по проблемам торговой и таможенной политики в России был Яков Александрович Новиков (1849—1912) — социолог, экономист, публицист, представитель четвертого

¹ См.: Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия. М.: Наука, 1974. С. 20.

² Бензема М. М. О таможенном покровительстве промышленности. Киев: К. Н. Милевский, 1891. С. 4, 22.

поколения одесских предпринимателей и общественных деятелей Новиковых.

Основатель династии купец 1-й гильдии Илья Сергеевич Новиков происходил из брянского купечества. В 1806 г. он устроил в Одессе одно из первых промышленных предприятий — канатную фабрику, ставшую вскоре крупнейшей на Юге России. В мае 1816 г. херсонский военный губернатор гр. А. Ф. Ланжерон отмечал в письме министру внутренних дел О. П. Козодавлеву, что фабрика И. С. Новикова «снабжена нужными инструментами и достаточным количеством материалов, доведена почти до совершенства»; с 1815 г. произведено и продано около 18 тыс. пудов канатов, «большая же часть оных отправляется обыкновенно за границу»¹. В условиях быстро возрастающего значения Одессы как торгового центра И. С. Новиков в числе первых создал торговый дом, обороты которого возросли с открытием в городе порто-франко (1819), развернул экспортную торговлю хлебом, брал подряды на строительство. Согласно «Одесскому вестнику» (1845) в начале 1840-х гг. в Одессе заморской торговлей занимались 66—77 коммерсантов, и все они, за исключением Новикова, были иностранцами². Православная вера подвинула купца к участию в строительстве храмов, например Михайловской церкви, при отсутствии средств достроенной за его счет. Илья Сергеевич был известен как общественный деятель и администратор, избирался городским головой Одессы (1833—1836).

Сыновья И. С. Новикова Николай и Яков расширили и усовершенствовали фамильное дело. Яков Ильич преуспел и по административной части: потомственный почетный гражданин, он был ратманом (советником) городского магистрата (1841—1845), избирался городским головой Одессы (1845—1848), долгое время являлся одним из директоров Одесской конторы Государственного коммерческого банка.

Далее дело продолжил и весьма успешно сын Я. И. Новикова Александр. Следуя фамильной традиции, он в скором времени стал коммерции советником, старшиной купеческого сословия Одессы, гласным городской Думы и советником ведущих городских банков³. Историк Новороссийского края А. А. Скальковский в 1860-е гг. отмечал, что канатный завод «под надзором весьма просвещенного торговца А. Я. Новикова вновь устроен по образцу английских заводов;

¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 191. Л. 1—1об.

² См.: *Атлас Д. Г.* Старая Одесса, ее друзья и недруги. Одесса: АО Ласми, 1992. С. 145.

³ См.: *Одесский вестник.* 1995. № 241—242.

машины сделаны лучшим из английских заводчиков инженером Меннингом (Mapping) в Лондоне. При новом своем устройстве завод может производить до 60 тыс. пудов самого лучшего каната. Произведения гг. Новиковых высоко ценятся в Турции и Греции, куда они отправляют от 20 до 30 тыс. пудов ценою от 2 до 3 руб. серебром за пуд, смотря по достоинству»¹. «Канатные заводы в губернии существуют с целью доставления канатов Черноморскому флоту, как военному, так и купеческому, и не только русскому, но и турецкому, греческому и дунайских княжеств, — писал в 1863 г. офицер Генерального штаба А. Шмидт. — Днепр доставляет пеньку, а в южных районах занимают выделкой из нее канатов...»²

В начале 1880-х гг. А. Я. Новиков, поглотив последних конкурентов, стал единственным канатным фабрикантом в Одессе (годовое производство более 200 тыс. руб., более 100 рабочих). Примером успешной деятельности предпринимателя в области, как сказали бы мы сегодня, импортозамещения была организация производства сноповязальных нитей. «Одна из причин, тормозящих распространение у нас столь полезной механической сноповязалки, — это дороговизна ниток, употребляемых при ней для вязания снопов, — отмечал фабрикант. — Нитки эти изготовляются на механических прядильных станках из манильской травы или пеньки и привозятся до сих пор из-за границы. Так как они обложены довольно высокой пошлиной, то продаются от 10 до 12 руб. за пуд. Учредив в Одессе механическое пенькопрядильное заведение, я имею возможность изготовлять нитки совершенно тождественные заграничным, так как они выделяются на одинаковых машинах... Механические нитки я продаю в настоящее время по 7 руб. 50 коп. за пуд в клубках такой же точно формы, как и американские»³.

Высокое качество продукции и ее активное продвижение на рынки позволили А. Я. Новикову существенно увеличить сбыт товара в придунайских странах и портах Средиземноморья, при содействии Общества Добровольного флота предпринять шаги для выхода на

¹ Скальковский А. А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы. СПб.: В. Безобразов, 1865. С. 99.

² История завода Стальканат [Электронный ресурс]. URL: <http://stalkanatsilur.com.ua/ru/o-kompanii/istoriia-zavoda-stalkanat> (дата обращения: 07. 08. 2017)

³ Хозяин. 1894. № 4 и след. Реклама.

рынки Китая и Японии¹. Продукция фабрики была отмечена почетными дипломами и медалями российских и международных выставок, в том числе Большой серебряной медалью Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве (1882)². По мнению современников и историков, на протяжении почти всего XIX в. канатная фабрика Новиковых была одним из лучших и наиболее известным предприятием обрабатывающей промышленности Одессы³.

Выдающаяся предпринимательская энергия и безупречная деловая репутация Новиковых обеспечили им видное место в российских деловых кругах, а высокая образованность, активная общественная позиция и значительная благотворительная деятельность способствовали их известности в просвещенном обществе Юга России и за его пределами. К. А. Скальковский отмечал, что в середине XIX в. «одесское общество было отлично составлено. Аристократию образовал кружок генерал-губернатора... К этому кружку примыкали богатые иностранные негоцианты... Русские купцы, продававшие веревки, железо, сбрую, составляли меньшинство и в общество по своей необразованности не допускались... Исключением из русских купцов по своей просвещенности были Новиковы»⁴.

Новиковы были крупными одесскими домовладельцами. В 1876 г. центре Одессы рядом с городским садом А. Я. Новиков построил двухэтажный особняк дворцового типа в стиле и формах позднего итальянского Ренессанса (архитектор Ф. В. Гонсиоровский). До 1899 г. особняк был известен в Одессе как «Дом Новикова». В начале XX в. Его приобрели городские власти. В настоящее время в доме находится Одесский историко-краеведческий музей (ул. Гаванная 4).

Я. А. Новиков родился в 1849 г. в Константинополе (Стамбуле), где его отец возглавлял представительство канатной фабрики Новиковых

¹ См.: Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве 1882 г.: [альбом]. СПб.; М.: Герман Гоппе, [1882]. С. 230, 240.

² См.: Южнорусский альманах. [Год 2-й]. Одесса: Ю. И. Сандомирский, 1896. [Паг. 4]. С. 25.

³ См., напр.: Скальковский К. А. Торговля, заводская, фабричная и ремесленная промышленность в Одессе. Одесса: П. Францов, 1865. С. 15.

⁴ Скальковский К. А. Воспоминания молодости: (По морю житейскому): 1843—1869. СПб.: А. С. Суворин, 1906. С. 19—20. К. А. Скальковский (1843—1906), сын А. А. Скальковского, родился и провел детство в Одессе; горный инженер, директор Горного департамента (1891—1896), писатель-публицист, мемуарист. В 1890 г. К. А. Скальковский работал вместе с Я. А. Новиковым в комиссии при Министерстве финансов над проектом таможенного тарифа.

(через несколько лет в связи с Крымской войной представительство и склад канатов фабрики пришлось закрыть). Яков получил домашнее образование, дополненное обучением в Италии, Швейцарии, Германии, в 1870-е гг. слушал лекции по истории и праву в Новороссийском университете¹. Путешествуя по Европе, он занимался самообразованием, изучал историю искусства, увлекся социально-политическими науками, но принадлежал к типу недипломированных ученых и оставался на протяжении всей жизни равнодушным к официальным научным званиям и формальным знакам отличия.

Яков Александрович испытал значительное влияние отечественной духовно-интеллектуальной традиции, усвоив также в большой мере богатство западноевропейской научной мысли и культуры (владел шестью иностранными языками). Несомненно, значительное влияние на его личностное становление оказала особая атмосфера Одессы — своего рода Черноморского Вавилона с совместным проживанием представителей многих этносов, сложившимся вдали от столицы уникальным опытом взаимного обогащения культур и свободомыслия. Еще в середине 1820-г гг. живший в южном городе-порте поэт обратил внимание на его космополитизм и коммерческий дух:

Я жил тогда в Одессе пыльной...
Там долго ясны небеса,
Там хлопотливо торг обильный
Свои подъемлет паруса;
Там все Европой дышит, веет,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразием живой.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый славянин,

¹ Экземпляр книги Я. А. Новикова «Протекционизм» имеется в личной библиотеке Д. И. Менделеева. К титульному листу книги прикреплена визитная карточка бывшего профессора Новороссийского университета А. С. Трачевского с записью Д. И. Менделеева: «Новиков его ученик, как он сам говорил». В тексте книги имеются многочисленные пометы Д. И. Менделеева. (Научный архив Д. И. Менделеева Санкт-Петербургского университета (НАМ СПбГУ). Личная библиотека Д. И. Менделеева. I библиотека. Т. 271/2). Poleмические замечания на книгу Я. А. Новикова Д. И. Менделеев включил в свой «Толковый тариф» (см.: *Менделеев Д. И. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года.* СПб.: В. Демаков, 1892. С. 33—38).

Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый...

.....

Глядишь — и площадь запестрела.

Все оживилось; здесь и там

Бегут за делом и без дела,

Однако больше по делам.

Дитя расчета и отваги,

Идет купец взглянуть на флаги,

Проведать, шлют ли небеса

Ему знакомы паруса...

(А. С. Пушкин. Отрывки из путешествия Онегина.)

На протяжении первого столетия своего существования Одесса по укладу жизни и чертам менталитета оставалась преимущественно коммерческой, а в середине XIX века «город дышал исключительно воздухом порто-франко и питался его соками». К. А. Скальковский вспоминал, что «благодаря порто-франко все было ужасно дешево. Таможенных пошлин с привозных товаров платилась одна пятая по тарифу, поэтому иностранные сахар, бакалеи, вино, портер, модные галантерейные товары продавались дешево. Пошлины уплачивались при выезде из Одессы, для чего существовали особые таможи и заставы, в которых при поездках на дачи досмотрщики усиленно тыкали большими железными заостренными шестами в экипажи, ища контрабанды, которая преспокойно провозилась легальным путем... Чисто русские изделия покупались на ярмарке, происходившей ежегодно за Херсонской таможей на Пересыпе, в сентябре... Под влиянием таких просвещенных начальников, как Ришелье, Ланжерон, Воронцов, Левшин, жизнь в Одессе отличалась такой свободой, о которой не имели понятия и в столицах»¹.

В 1887 г. после смерти отца Я. А. Новиков вступил в управление его промышленными и торговыми делами, продолжил реконструкцию канатного производства, одним из первых предпринимателей в Одессе электрифицировал его. В середине 1890-х гг. фабрика производила канатов на 300—350 тыс. руб. в год. При Я. А. Новикове высокое качество продукции фабрики было отмечено золотыми медалями

¹ Скальковский К. А. Воспоминания молодости... С. 17, 18.

Херсонской земской (1890) и Бессарабской (Кишинев, 1899) выставок и другими наградами¹.

* * *

Как предприниматель, ученый и общественный деятель Я. А. Новиков был не только современником, но и активным участником капиталистической модернизации России. Экономике России на рубеже XIX—XX вв. он характеризовал как переходную от чисто сельскохозяйственного этапа развития к промышленному, указывал на неизбежность приобретения в будущем промышленностью огромного значения, полагая, что движение в этом направлении сдерживается бюрократической централизацией и административной рутинной. Либерал и индустриалист по убеждениям, он выступал сторонником развития производительных сил на началах конкуренции и свободной борьбы рыночных сил.

Политическую экономию Я. А. Новиков считал, в отличие от социологии, наукой вполне зрелой и способной уже теперь определять экономическую политику правительств в решении как внутренних, так и межгосударственных проблем. В работах «Расточительство современных обществ»² и «Проблема нищеты и природные экономические явления»³ он исследовал взаимосвязь бедности большинства населения европейских стран и расточительности современных обществ, выяснил социально-экономическую природу глубоко укорененных в массовом сознании заблуждений: отождествления общественного богатства с золотом, таможенного протекционизма, якобы способного обогатить страну за счет заграницы, стремления к территориальной экспансии и милитаризма, грозящих катастрофой общеевропейской войны, и т.п.

В дискуссиях по проблемам торгово-экономической политики России Я. А. Новиков имел репутацию последовательного

¹ См.: Плаксин С. И. «Коммерческо-промышленная Одесса» и ее представители в конце девятнадцатого столетия и история развития торговых фирм с приложением адресных сведений. Одесса: «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1901. Реклама.

² *Novicow J. Les Gaspillages des sociétés modernes. Contribution à l'étude de la question sociale (soirees ouvrières)*. Paris: Félix Alcan, 1894. 2-е издание вышло в 1899 г.

³ *Novicow J. Le problème de la Misère et les phénomènes économiques naturels*. Paris: Félix Alcan, 1908. Работа также издана на итальянском, немецком и испанском языках.

и решительного сторонника свободной торговли. В покровительственной системе он видел смягченную форму экономического рабства и указывал на ее пагубные последствия для страны (снижение благосостояния граждан, сокращение государственных доходов, замедление развития производительных сил и т.д.). В контексте общеэкономической проблематики Я. А. Новиков высказался по ряду актуальных вопросов российской экономической жизни (обличал фальшивый, по его мнению, патриотизм многих отечественных предпринимателей, стремящихся к личной выгоде в ущерб народным интересам, выступал против популярной в среде московских промышленников идеи запрета льготного импорта через устья сибирских рек, указывал на причины топливных кризисов, выяснял значение иностранных капиталов для отечественной экономики, критиковал отмену закавказского транзита и т.д.).

Я. А. Новиков полагал, что систему протекционизма создали три причины: ходатайства заинтересованных лиц, желание правительств обеспечить удовлетворение известных общественных потребностей посредством монополии и, наконец, ложные экономические убеждения. Но главной опорой протекционизма служили, по его мнению, экономические теории. Охранительная система не есть результат действия естественных законов экономических и политических, как, например, рабство, крепостная зависимость, феодализм, самодержавие, парламентаризм и прочее. Протекционизм, как и классическое образование, облекается в значение системы теоретическими рассуждениями¹.

В книге «Протекционизм» Я. А. Новиков стремился показать, что сохраняющаяся упорно во многих государствах охранительная система поддерживается, с одной стороны, личными интересами узкого круга фабрикантов, с другой — бескорыстными, но, увы, глубоко ошибочными экономическими убеждениями народных масс и правящих классов. Далее он делал смелый для русского подцензурного издания вывод: поддержка правительствами многих государств охранительной системы объясняется тем, что «современные правительства — далеко не центры просвещенных идей; очень часто, напротив, — они центры обскурантизма и рутины». Это обусловлено несовершенством форм государственного правления: в монархиях дарования государей зависят от случайностей

¹ Новиков Я. А. Протекционизм. С. 219—220.

природы, а в демократических республиках у власти оказываются ловкие посредственности, способные льстить предрассудкам и рутинным убеждениям несведущих избирателей. Другое дело — экономисты, которые теперь все — фритредеры, поскольку для науки принцип свободной торговли сделался уже общим местом. «Собрать для обсуждения тарифов не заинтересованных промышленников, а комиссию из знаменитейших экономистов не пришло в голову еще никому», — с сожалением констатировал он. В отличие от протекционистов, утверждавших, что английская промышленность обязана своими достижениями навигационным актам О. Кромвеля и другим протекционистским мерам, Я. А. Новиков объяснял превращение Англии в «первую мануфактурную державу» достижениями политэкономии и переменой экономических воззрений ее правителей, отменивших охранительные пошлины. Поэтому английская промышленность достигла больших успехов уже после отмены охранительной системы¹.

На ошибочность теории протекционистов, по мнению Я. А. Новикова, указывает и изменчивость таможенной политики европейских стран. «Если теория протекционистов верна, то она должна быть устойчива, — отмечал он. — Что же мы видим на деле?» Возьмем для примера Францию. При короле Генрихе III в 1581 г. была введена фискальная таможенная система, в эпоху правления Людовика XIV в 1667 г. Ж.-Б. Кольбер учредил первый протекционистский тариф, от которого пришлось отказаться после заключения Рейсвейкского мира (1697). В XVIII в. в стране долгое время торжествовал протекционизм, но торговый договор с Англией (1786) широко открыл французские порты английскому флагу, а Национальное собрание пошло еще дальше и в 1790 г. ввело тариф, по которому даже на предметы роскоши пошлина не превышала $\frac{1}{4}$ их стоимости. В 1793 г. Конвент установил запрещение на ввоз многих товаров, затем Наполеон I довел «протекционизм почти до сумасшествия», но, объединив всю Западную Европу, он уничтожил громадную линию пограничных таможен и сделал для свободной торговли больше, чем кто-либо другой. После падения Бонапарта Европа вздохнула, были введены весьма либеральные тарифы, но ненадолго; в 1816 г. последовала реакция и до 1860 г. французский рынок охранялся строгим тарифом. Отчасти под влиянием

¹ Новиков Я. А. Протекционизм. С. 214—216, 221—222.

Р. Кобдена Наполеон III заключил более либеральные торговые трактаты с Англией и другими европейскими державами, но в последнее время во Франции вновь торжествует идея протекционизма, и пошлины идут вверх¹.

Похожие перемены Я. А. Новиков находил и в таможенно-тарифной политике России. По Тильзитскому договору 1807 г. Россия присоединилась к континентальной системе и запретила ввоз английских товаров, но в 1810 г. был допущен ввоз импортных товаров под нейтральным флагом, позднее свободная торговля взяла вверх, и пошлины уменьшились. После реакции протекционизма (20—40-е гг. XIX в.) в таможенно-тарифной политике произошел либеральный разворот. По мнению Я. А. Новикова, тариф 1857 г. был благодатным и охранительным в действительном смысле этого слова, поскольку с просвещенной предупредительностью шел навстречу настоящим потребностям страны, где преобладало земледелие, и освободил от пошлин все, что необходимо «для первого обзаведения фабрик». Однако переход к взиманию таможенных пошлин золотом в 1877 г. не только значительно повысил уровень таможенного обложения всего импорта, но и придал пошлинам пагубное качество неопределенности ввиду колебаний курса кредитного рубля; «все расчеты оказывались праздными, и торговля превратилась в какую-то лотерею». В последующие годы «ветер протекционизма стал дуть у нас все сильнее и сильнее, пока он не разразился в наши дни настоящим ураганом»².

Помимо колебаний в общей системе тарифов имели место колебания по отдельным статьям. Так, Наполеон I и его преемники поощряли свеклосахарное производство (за 40 лет государство израсходовало на поддержку этой отрасли около 180 млн фр.), но в 1843 г. стали поощрять судостроение, и для обеспечения перевозки французским флотом тростникового сахара из колоний правительство предложило законодателям запретить местное производство свекловичного сахара, составлявшего тогда половину внутреннего потребления. В России поощряли производство мешков из дешевого импортного джута, но теперь решили наложить пошлину на джут, поскольку мешки можно делать из пеньки, и производящие джутовые мешки фабрики должны будут закрыться. «Считают нужным покровительствовать то

¹ Новиков Я. А. Протекционизм. С. 225—226.

² Новиков Я. А. Протекционизм. С. 226—228.

одному продукту, то другому», — отмечает Я. А. Новиков, и, к сожалению, при охранительной системе колебания в тарифе неизбежны, потому что мнения правительств, их временные пристрастия к различным отраслям производства, влияния разных лиц и комбинации частных интересов меняются непрерывно. Трудно начать какое-либо предприятие, решиться употребить на фабричное дело большие капиталы, если возможное повышение пошлин на сырье или понижение пошлин на готовый товар нависает над головой предпринимателя как дамоклов меч. И это одно из главных зол протекционизма, заключает он¹.

* * *

Подтверждение естественноисторического характера свободной торговли как формы экономических отношений Я. А. Новиков находил в социологической теории позитивизма и натурализма. Всякий жизненный процесс есть обмен веществ, рассуждал он, и чем быстрее происходит этот процесс, тем жизнь интенсивнее и организм совершеннее. Между биологическим и экономическим процессами есть основная аналогия, ибо один процесс есть продолжение другого. Мы покупаем чужие продукты для потребления, продаем свои для возобновления наших покупных способностей, и чем быстрее происходят покупки и продажи, чем их больше, тем выше экономическое развитие общества. Искусственно затрудняя куплю-продажу и сокращая число коммерческих сделок, общество теряет динамику своего развития, отстает от других в самосовершенствовании, признаком которого служит высшее напряжение жизненных сил, как в индивидуальном, так и в общественном организме².

Политику российского правительства по «насаждению» промышленности Я. А. Новиков подвергал критике с позиций органицизма и биологического редуционизма. По его мнению, ход исторического процесса определяется не волей человека, а действием естественных законов. «Так, функции простые осуществляются ранее сложных. Напрасно требовать от ребенка, чтобы он умел читать раньше, чем он будет уметь говорить; нельзя также требовать от общества, чтобы в нем менее прибыльные занятия исполнялись раньше более

¹ Новиков Я. А. Протекционизм. С. 228—229, 242—243.

² Новиков Я. А. Протекционизм. С. 233—234.

прибыльных. Во всяком государстве промышленность разовьется непременно безо всякой посторонней и искусственной помощи, как скоро возникнут соответствующие социальные условия»¹.

Подобный взгляд на закономерности исторического процесса и характер экономического развития разделяли в то время в России многие представители экономической науки. Так, А. А. Исаев отмечал, что вызвать к жизни таможенными налогами «новую отрасль промышленности — еще не значит создать новое богатство; быть может, капиталы, оставаясь в прежнем положении, действовали бы более успешно, и народное богатство возрастало бы быстрее»². Академик И. И. Янжул, обращая внимание на искусственный и непрочный характер российской индустриализации, сравнивал отечественную промышленность с тепличным растением, выращенным в искусственной, душной атмосфере высокого таможенного покровительства и способным погибнуть от «свежего веяния вольного простора»³.

Я. А. Новиков был представителем Одесского биржевого комитета в Комиссии для общего пересмотра таможенного тарифа (Тарифной комиссии), работавшей при Министерстве финансов под председательством министра И. А. Вышнеградского в октябре—декабре 1890 г. Новый таможенный тариф, по свидетельству современника, был «любимым детищем» министра и представлял собой «стройное сооружение, [подготовленное] по строго продуманному и смело выполненному плану»⁴. Разработка тарифа велась в 1887—1891 гг. «с необычайной для России старательностью», с привлечением значительного числа ученых и специалистов-практиков.

Как свидетельствуют стенограммы заседаний Тарифной комиссии, ее деятельность была подчеркнута коллегиальной, характеризовалась детальным обсуждением проектируемых таможенных ставок и принятием соответствующих решений на основе голосования. Работавший в Комиссии Д. И. Менделеев отмечал деловой характер дискуссии и компетентность состава участников «этого

¹ Новиков Я. А. Протекционизм. С. 119.

² Исаев А. А. Народное богатство и таможенное покровительство // Русская мысль. 1889. № 6. Отд. 1. С. 38, 40.

³ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. 4-е изд. СПб.: М. М. Стасюлевич, 1904. С. 397.

⁴ Воспоминания В. И. Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 39.

крупного дела народной жизни», признавал, что сам «после внимательного изучения должен был во многих случаях переменить свое мнение, узнав много такого, что не имел сперва в виду»¹. Вместе с тем следует заметить, что протекционистский характер решений комиссии был предопределен ее составом и в конечном счете обусловлен общим направлением экономической политики государства². В высоком собрании Я. А. Новиков был в числе немногих критиков правительственного курса (при обсуждении некоторых ставок его призывы к смягчению уже почти запретительных ставок были хорошо различимыми, но единственными в хоре голосов «протекционистов-государственников»)³.

В Комиссии Я. А. Новиков выступил за возвращение к беспощадному ввозу судов дальнего плавания как меры поощрения русской торговли в целом: «Если мы желаем поощрять, с одной стороны, судостроение, а с другой — железоделательные заводы, то, к сожалению, все эти поощрения делаются в ущерб кому-нибудь другому, а этот другой есть вся русская торговля и русская промышленность. Возможно ли противопоставить интересы двух отраслей интересам всех других?»⁴

При обсуждении ставок таможенного обложения машин Я. А. Новиков считал важным учесть интересы отечественных экспортеров

¹ Менделеев Д. И. Толковый тариф... С. 115—116.

² Состав Тарифной комиссии был определен Александром III повелениями от 16 августа, 12 и 26 октября 1890 г. Представители дворянского землевладения (А. Н. Трубников) и сельскохозяйственной промышленности (П. Л. Корф) в Комиссии составляли меньшинство и не могли влиять на ее решения (см.: Список личного состава Высочайше учрежденной Комиссии для общего пересмотра таможенного тарифа. СПб.: В. Киршбаум, 1890).

³ Упомянувшийся выше член Тарифной комиссии К. А. Скальковский отмечал, что обсуждавшиеся обложения получались «колоссальными». По проекту Д. И. Менделеева «приготовление простого кирпича облагалось пропорционально выше, чем дорогих фарфоровых ваз! Профессор исходил из того, что России надобно выучиться сначала выделять у себя дешевые вещи». Даже среди убежденных протекционистов появилось мнение, что неразумно «поднимать тарифы безмерно». В Государственном совете некоторые преувеличенные ставки были уменьшены, в том числе «отклонено курьезное предложение обложить двумя рублями с пуда египетские мумии». (Впрочем, последнее замечание К. А. Скальковского не подтверждается стенографическими отчетами заседаний Комиссии.) См.: Скальковский К. А. Очерки и фантазии. СПб.: А. С. Суворин, 1903. С. 242—243.

⁴ Заседания Высочайше учрежденной Комиссии для общего пересмотра таможенного тарифа. Стенографические отчеты. 10 октября — 7 декабря 1890 г. СПб. Б. и. Б. г. С. 439—440.

и, полемизируя с И. А. Вышнеградским, находил аргументы в пользу понижения пошлины в собственном предпринимательском опыте. Он отмечал, что в 1889 г. приобрел импортные прядильные машины, заплатив пошлину в размере 25% их стоимости. Следовательно, затрачивая одинаковый капитал, иностранный конкурент произведет на $\frac{1}{5}$ больше русского фабриканта и, таким образом, борьба с ним на внешнем рынке будет крайне тяжелой. «Между тем, — подчеркивал Я. А. Новиков, — мы имеем некоторые отрасли промышленности, для которых иностранные рынки имеют значение. Поэтому я нахожу, что пошлина на машины есть покровительство иностранной промышленности в ущерб русской, что едва ли желательно, так как, обеспечивая наш внутренний рынок, она в то же время вредит распространению отечественных продуктов на иностранном рынке». А. И. Вышнеградский в связи с этим замечал: «Вопрос этот может быть поднят не теперь, когда мы вывозим за границу главным образом сырье, а не фабрикат». «Это не совсем так, — возражал Я. А. Новиков. — В настоящее время я, например, вывожу в Средиземное море изделия моей канатной фабрики, но должен сказать, что конкуренция английских заводов для меня является крайне тяжелой, так как они получают и машины, и уголь, и массу других предметов гораздо дешевле, чем я»¹.

С доводами в защиту свободной торговли Я. А. Новиков выступал в Императорском Вольном экономическом обществе (декабрь 1890 г.), где доказывал вредное влияние таможенных пошлин «не только на развитие народного богатства вообще», но и «на преуспевание именно нашей промышленности»².

В новом тарифе, вступившем в действие 1 июля 1891 г., был реализован принцип «равномерного покровительства» всем отраслям промышленности на всех стадиях производства от добычи сырья до выделки наиболее дорогих изделий. «В этом тарифе на деле проводится принцип таможенной охраны без всяких пропусков и изъятий, — отмечал историк таможенной политики Н. Н. Шапош-

¹ Заседания Высочайше учрежденной Комиссии для общего пересмотра таможенного тарифа... С. 357—358.

² Новиков Я. А. Экономисты и протекционисты: доклад на собрании III Отделения Императорского вольного экономического общества 8 декабря 1890 г. // Труды ИВЭО. 1891. № 3. Отд. 1. С. 301—314; [Обсуждение доклада] // Труды ИВЭО. 1891. № 1. Отд. 2. С. 59—65. Доклад Я. А. Новикова и материалы его обсуждения публикуются в настоящем издании.

ников. — Таможенное покровительство при этом распространяется на все последовательные стадии производства»¹. Из 620 ставок тарифа по 432 ставкам были сделаны повышения, 114 ставок ранее беспошлинных были обложены. Пошлины на ввозимые товары резко увеличивались, особенно в группе сырых материалов и полуфабрикатов. При этом обложение импорта в среднем достигло $\frac{1}{3}$ его стоимости и превзошло «все, что когда-либо было сделано в Европе в смысле таможенной охраны»².

В качестве делегата от одесских Комитета торговли и мануфактур и Биржевого комитета Я. А. Новиков участвовал в работе Торгово-промышленного съезда в Нижнем Новгороде (1896), где выступал за либерализацию таможенного законодательства, в частности настаивал на снижении импортных пошлин на сельскохозяйственные машины. Снижение товарных цен он связывал не столько с таможенным покровительством, сколько с техническим прогрессом («если бы у нас не было установлено таможенных пошлин на рельсы, то одно уже усовершенствование техники удешевило бы их»). Успехи отечественной нефтяной промышленности, по его мнению, были обусловлены не пошлиной на привозной керосин, а тем, что били фонтаны нефти, а Нобели технически усовершенствовали производство (цистерны для хранения нефти, перевозка ее наливом и др.). Последнее соображение вызвало возражение Д. И. Менделеева: «...и фонтаны, и Нобель могли явиться только тогда, когда была наложена пошлина на привозной керосин, а если бы ее не было, то мы и до сих пор освещались бы трехрублевым керосином»³. Обращая внимание участников дискуссии на съезде на то, что отечественная промышленность не может удовлетворить потребности внутреннего рынка, Я. А. Новиков отмечал: «Мы на Юге России не в состоянии получить от наших заводов те предметы, которые нам крайне необходимы», при том что

¹ Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после революции. М.; Л.: Центральное управление печати и пропаганды ВСНХ, 1921. С. 21—22

² Шульце-Геверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901. С. 211.

³ См.: Труды Высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. VIII. СПб.: В. Киршбаум, 1897. Отд. II. С. 69, 109—110. Добыча нефти в России за 20 лет (1876—1896 гг.) увеличилась в 35 раз, а цена пуда керосина на месте производства снизилась до 7 коп. (см.: Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999. С. 165—166; Труды Высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда... С. 100).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru